

Дмитрия Лысенкова в один голос называют самым ярким петербургским артистом нового поколения и критики, и обычные зрители. Он хорош и в Гамлете, и в Хлестакове в Александринском театре, и в роли Джинна в диснеевском мюзикле «Аладдин» Театра Музыкальной комедии. И вот, наконец, в 31 год судьба подарила ему шанс показать себя в большом кино — роль снайпера Чванова в «Сталинграде». И Лысенков этим шансом воспользовался блистательно. Наш обозреватель побеседовал с артистом о его персонаже и о фильме в целом.

Дмитрий ЛЫСЕНКОВ:

Я благодарен Бондарчуку за возможность сыграть такое, чего раньше не играл

Фото Михаила САДЧИКОВА-младшего

МОИ ПЕРСОНАЖИ ЧАЩЕ ВСЕГО НЕПРИЯТНЫЕ ЛЮДИ

— Дмитрий, как вы попали в «Сталинград»? Федор Бондарчук рассказывает, что с ним вас свел Сергей Снежкин (известный кинорежиссер, в данной истории соавтор сценария. — Прим. авт.)...

— Мы с Федором Сергеевичем вместе снимались в «Белой гвардии», фильме Сергея Олеговича Снежкина (сериал 2012 года, общей продолжительностью 376 минут. — Прим. авт.), где у нас были сцены вдвоем с Бондарчуком. Мы как актеры работали вместе (Бондарчук в картине по роману Михаила Булгакова сыграл прапорщика Шполянского, стихотворца, оратора, витию, диверсанта, растлителя молодежи, а Лысенков — роль эпизодическую, но яркую — поэта-сифилитика Ивана Русакова. — Прим. авт.), и так случилось, что он меня приметил и пригласил на пробы в «Сталинград».

— Бондарчук говорит еще, что после «Белой гвардии» взял вас в свой фильм вообще без проб...

— Пробы были. Может быть, моя фотография и висела у него заранее, но пробы у меня были. В полном гриме, в костюме... Более того, была даже выстроена декорация. Были очень серьезные пробы и с Бондарчуком-младшим (22-летний сын режиссера и внук режиссера дебютировал в «Сталинграде» в роли артиллериста Сергея. — Прим. авт.).

— Есть ли в роли снайпера Чванова из «Сталинграда» что-то такое, чего вы не играли в той же Александринке, в других своих 15 фильмах?

— Во-первых, это кино — главная разница. Типаж, который можно сыграть в театре, не всегда сыграешь в кино. Поэтому даже если мои персонажи чаще всего — неприятные люди, то технология исполнения разная. Одно дело — в театре обаятельное зло, другое дело — в кино обаятельное зло. Просто принципиально другие подходы к самому исполнению. Поэтому роль Чванова для меня новая. Раньше в кино использовалась моя «неврастеническая» структура характера, вернее актерской индивидуальности. А в «Сталинграде» мой герой — необразованный человек, гопник, быдловатый дворовый парень. Для меня это очень ново, ничего подобного играть не доводилось. Играть простых лю-

дей, а не inferнальных персонажей — в этом для меня новизна, и я благодарен Бондарчуку за возможность сыграть такое.

— Полгода назад был премьерный показ фильма «Легенда №17», и, помнится, посмотреть на игру Даниила Козловского пришел Лев Абрамович Додин. А у вас, Дмитрий, Фокина (Валерия Фокина, художка Александринского театра, где играет Лысенков. — Прим. авт.) не было мысли пригласить? Думаю, Фокину не было бы стыдно за своего актера — после того, с каким блеском вы сыграли в «Сталинграде»...

— Я думаю, что в любом случае он когда-нибудь увидит этот фильм, не знаю когда, может быть, по телевидению, пусть без 3D-эффектов и технологий IMAX. Стыдно ему будет за меня или нет — не знаю. Мне за себя не стыдно.

ЗАЩИЩАЛИ КОНКРЕТНО КАТЮ

— Автор сценария петербуржец Илья Тилькин рассказывал, что сценарий много раз перелопачивался. Это касалось и вашего персонажа?

— Нет. Потому что мой персонаж в этом сценарии был изначально хорошо прописан. Но мы тоже работали над сценарием, например, над словами-паразитами, которые любит произносить мой герой. Например, он часто совсем не к месту добавляет: «В общем и целом»...

— Так это вы придумали это запоминающееся «в общем и целом» для своего Чванова?

— Нет, это не моя придумка. В сценарии были и другие слова-паразиты. Но я считал, что это слишком много. Обычно такие малообразованные люди имеют какое-нибудь одно слово или выражение: «так сказать», «в общем», «значит», «ну», «как бы»... И этот «паразит» к ним привязывается, они повторяют его через каждое слово, не по делу.

Поэтому я решил, что мой персонаж будет говорить какую-то одну фразу. А еще мой герой, если вы заметили, все время проводит языком по губам. Такой «язык ящерицы»... Это мое личное наблюдение за одним человеком, который, читая лекции, проводил языком, очень быстро, по губам... Были и другие моменты, что в фильм из-за монтажа не вошли.

— А вы не предпринимали попыток подкорректировать сценарий и сыграть так, чтобы «влюбить» вашего героя в девушку Катю, в которую все остальные молодые бойцы влюблены? А то странно получается: все влюбились, а Чванов устоял...

— Дело в том, что этот момент по большому счету с ним происходит... Не то чтобы влюбить, но поменять к Кате отношение, начать относиться не как к какому-то куску мяса, женской плоти, а все-таки как к человеку... Этот момент происходит после ранения моего персонажа. Отношения у них с Катей теплеют, и дальше уже они вместе защищают этот дом... И важно, что бойцы защищают не просто себя или дом, который важен стратегически, — они защищают ее конкретно, Катю.

СТРЕЛЯЛИ ИЗ НАСТОЯЩЕГО ОРУЖИЯ

— Роль снайпера Чванова потребовала от вас особой подготовки? Вы ведь там не только метко стреляете, а заняты в рукопашных боях, которые сняты очень впечатляюще...

— За две недели до съемок мы «поселились» в окопы. Декорация еще достраивалась, покрасочные работы велись, а земляные работы уже были сделаны, и мы в окопах репетировали... Я человек не старый (Диме 31 год, он в прекрасной форме. — Прим. авт.), поэтому физическая подготовка у меня имеется.

— А пострелять боевыми вам дали?

— Я стрелял из всего, из чего только можно. И это все настоящее — историческое оружие, которое стреляет по-настоящему, до сих пор рабочее. Его задало, мы делали много дублей. Но и пулемет, и пистолет, и автоматы немецкие, русские — все это реально действующее оружие, из которого мы стреляли и на репетициях, и на съемках.

— Я давно замечал, что на съемках самых серьезных картин часто во время пауз настроение на площадке бывает веселое... Видимо, требуется актерам как-то разрядиться, расслабиться. А вы свое военное кино снимали весело?

— Нет, весело было в момент окончания съемок, в момент празднования каких-то сотых, двухсотых, трехсотых кадров. Сам же процесс требовал серьезной работы, ничуть не веселой. Она была хорошей, без

каких-то напряжений излишних, которые могли бы кого-то зажимать. Ну, были какие-то нервные вещи, организационные, когда, знаете, у вас заряжено все пулями, минами... Ну, это все просто опасно.

— Настоящими минами?

— Настоящей пиротехникой. Но, знаете, пиротехническая мина шуток не понимает, может и разорвать того, кто с ней небрежен... Мы были обязаны выполнять требования техники безопасности...

— ...Но ни один актер не пострадал на съемках?

— Ни один актер не пострадал! (Смеется.)

(В этот момент в наш разговор неожиданно вклинулся проходивший мимо Федор Бондарчук, присел рядом с Лысенковым: «Выдающийся артист! Я предупреждаю всех: это роль на сопротивление. Когда я увидел его в «Белой гвардии», у меня челюсть отпала. Помните, на вас была шуба, которая издавала неимоверно ужасный запах? Козий мех...»)

ВОЗМОЖНО, БУДЕТ АРБЕНИН

— Дмитрий, что у вас нового в театре и задействована ли в вашей палитре Новая сцена Александринского театра?

— Нет, в моей палитре Александринка-2 пока никак не задействована, более того, я не знаю актеров, у которых она задействована. Пока на этот сезон никаких планов на Новую сцену нет. Актеров не посвящают во все планы театра. А в новом сезоне я должен быть в «Маскараде». Пока ни в одном распределении меня нет, насколько мне известно.

— Но в итоге вы станете Арбениным?

— Этого я не знаю. Мне сказали, что я там занят, а какую роль мне дадут — не знаю.

— А если вдруг женскую?

— Вот это было бы крайне интересно...

— Минувшим летом вы где-то снимались?

— Велись съемки «Легионера», не знаю, под каким названием выйдет, может быть «Марсель», это как продюсеры решат. Зимой снимался у Андрея Эшпая в «Бунине», а еще зимой снимался в «Хедхантере» с Лизой Боярской и Филиппом Янковским.

Беседовал Михаил САДЧИКОВ

(Заметки нашего обозревателя Федора Дубшана о фильме «Сталинград» читайте на 29-й странице)